



РЕДАКЦИОННО-ИЗДАТЕЛЬСКАЯ ГРУППА
«ЖАНРОВАЯ ЛИТЕРАТУРА»

ПРЕДСТАВЛЯЕТ СЕРИЮ
«МАГИЧЕСКИЙ ДЕТЕКТИВ»



НАТАЛЬЯ ЖИЛЬЦОВА
«Глория»
Кн. 1 «Пять сердец тьмы»
Кн. 2 «Капкан на четвертого»

АНЯ СОКОЛ
«Призраки не умеют лгать»

ЕВА НИКОЛЬСКАЯ
«Зачарованный город N»

КАРИНА ДЕМИНА
«Голодная Бездна. Дети
Крылатого Змея»

КАТЯ ЗАЗОВКА
«Ворожея»

АЛИСА ОДИНЦОВА
«Любовь и мафия»

СОРА НАУМОВА,
МАРИЯ ДУБИНИНА
«Дзюсан. Академия-фантом»

КИРА СТРЕЛЬНИКОВА
«Агентство “Острый нюх”»

ОЛЬГА РОМАНОВСКАЯ
«Девятка мечей.
Игра на опережение»
«Маг без диплома»

ОЛЬГА ОБСКАЯ
«Научиться быть ведьмой»
«Люди в белых хламидах»

МАРИНА КОМАРОВА
«Осколки моря и богов»
«София слышит зеркала»

ТАТЬЯНА ЗИНИНА
«Первая ведьма»

ЕЛЕНА ЛИР,
ЕЛЕНА СОЛОВЬЕВА
«Точка искажения»

АННА ОРЛОВА
«Краткий курс
магического права»

КИРА ИЗМАЙЛОВА
«Принцесса с револьвером»

КАРИНА ВАЛЬЦ
«Курс расширенной
демонологии»

ЛИДИЯ ЧАЙКА,
КСЕНИЯ ЛЕСТОВА
«Подарок для князя»

СОФЬЯ РОЛДУГИНА
«Кофейные истории»

К *М* АРИНА
КОМАРОВА

— СОФИЯ —
СЛЫШИТ ЗЕРКАЛА



Издательство АСТ
Москва

УДК 821.161.1-312.9
ББК 84(2Рос=Рус)6-44
К63

Серийное оформление — *Екатерина Петрова*

Иллюстрация на обложке — *Дарья Родионова*

Любое использование материала данной книги, полностью или частично, без разрешения правообладателя запрещается.

Комарова, Марина.

К63 София слышит зеркала : [роман] / Марина Комарова. — Москва : Издательство АСТ, 2017. — 320 с. — (Магический детектив).

ISBN 978-5-17-103409-2

София слышит голоса зеркал, знает историю каждого из них. Знает, что они могут отражать не только физические оболочки, но и души с их темными и светлыми сторонами. Случайно она узнает, что в Германии живет ее брат, которому крайне необходима помощь Софии. Но, отправляясь к нему, она даже не подозревает, что на ее пути станут Теневой Король, клан горгулий и древние духи. А еще выяснится, что к ней неравнодушен тот, чье имя вслух лучше не произносить.

УДК 821.161.1-312.9

ББК 84(2Рос=Рус)6-44

ISBN 978-5-17-103409-2

© Комарова М., 2017

© ООО «Издательство АСТ», 2017

*Автор выражает благодарность за консультации
по немецкому быту и особенностям культуры
Анне Верле и Наталье Ордынской*



ЧАСТЬ ПЕРВАЯ

Бильвиз и Роггенмеме



ГЛАВА 1

ГЮНТЕР

— Вы нужны ему, София.

Я подняла взгляд на собеседника и поняла, что он не шутит. Одновременно хотелось смеяться и плакать. В такой ситуации бывать еще не приходилось. Нет, серьезно. Выглядело все словно фарс из неудавшейся постановки областного драматического театра.

Впрочем, кафе, в котором мы находились, в качестве декораций вполне годилось. Немного пафосное, жаркое и заполненное шумом голосов посетителей.

Если Гюнтер все понял по моему лицу, то сделал вид, что не заметил. Он увлеченно изучал меню. Я покрутила в руках мобильник и снова глянула на Гюнтера. Уже не молодой, наверное, где-то годам к пятидесяти. Но выглядит хорошо. Темные волосы с проседью, длиной до плеч. Правильные черты лица, высокий лоб, немного резкие скулы. Карие глаза, тем-

МАРИНА КОМАРОВА

ные-темные, как кофе в белой керамической чашке, что стояла рядом на столике. Губы узковаты, нос, как на мой вкус, несколько напоминает клюв хищной птицы, однако... если вспомнить собственный, то стоит помолчать. И одежда явно стоит таких денег, которые мне не заработать и за пару месяцев.

— Вы уже выбрали? — прозвучал рядом звонкий голосок официантки в коричневом форменном платье и белом кружевном фартучке.

Я кивнула и ткнула в позицию: «Блинчики с курицей и грибами». Денек выдался суматошным, толком поесть не удалось, а Гюнтер был слишком настойчив. Из того рода людей, которым лучше дать то, что они хотят, нежели объяснить, почему вы это сделать не можете.

Гюнтер одобрительно кивнул, словно мог видеть сквозь кожаную обложку с золотым тиснением книжицы меню, и указал на кофе.

— Еще один.

Официантка ослепительно улыбнулась, будто готовилась прямо сейчас принять предложение выйти замуж, и упорхнула на кухню.

— Вы со всеми так? — поинтересовалась я как можно более нейтральным тоном и откинулась на спинку стула.

Сложила руки на груди, сделав вид, что мне все ни-почем.

Что-то с ним не так. Может, тоже зеркальщик, просто скрывает это? Смотрит так, будто хочет душу наизнанку вывернуть. При этом не забывает улыбаться. Обаятельный гад. Как только меня угораздило послушаться Славкиных уговоров и все же пойти на свидание?

СОФИЯ СЛЫШИТ ЗЕРКАЛА

Собеседник оторвался от меню, с любопытством поглядев на девушку, сидящую за столиком неподалеку и громко говорящую по телефону.

Первоначально, правда, мне представили его как Гюнтера Крампе, адвоката и... в общем, богатого немца, который хочет познакомиться с нашей девушкой. Контраргументом от неугомонной подруги было: «Сонька, сходи уже! Не съест же он тебя. К тому же тебе писать блок статей о Германии. Вот и поработашь... с матчастью».

Придя на свидание, я несколько раз обругала себя, что поддалась на авантюру. Немец оказался и впрямь богатым, обаятельным и... явно искал не жену. А стоило переводчице отлучиться припудрить носик, этот самый немец на чистом русском языке сообщил:

— А теперь поговорим о деле.

И выдержал паузу, давая пройти моему первоначальному ступору. Выяснилось, что меня ищут по поручению брата. И самое пикантное — вышеназванный брат, оказывается, мой. Поначалу подумалось, что Гюнтер меня с кем-то путает.

Вернувшаяся переводчица не дала разузнать больше, потому что Гюнтер снова сделал вид, что ни слова не понимает по-русски. На следующий день он нашел меня сам. При этом переводчица клялась, что никаких контактов не давала. Что было странно и не давало махнуть рукой на все происходящее.

— Как пойдет, — невозмутимо ответил Гюнтер. — Не делайте столь презрительное лицо, словно вам неприятно.

«Бабники — это неприятно или нет?»

Вслух произносить ничего не стала, ибо еще неизвестно, как он отреагирует. Ведь ясно дал понять, что

МАРИНА КОМАРОВА

знает обо мне куда больше, чем показывает. Поэтому лучший выход — молча слушать и временами задавать четкие вопросы. Самым неприятным было то, что Гюнтер явно все понимал. Даже без слов.

— Зачем я понадобилась брату? — прямо спросила я.

Брат так брат. Буду пока называть так.

Гюнтер взял чашку и сделал глоток. И неожиданно для себя я невольно засмотрелась. В его карих глазах вспыхнули золотисто-коньячные искры: слишком яркие, нечеловеческие. Мои кончики пальцев похолодели. Нет, он не зеркальщик. Мы так не умеем. Все, кто слышит зов зеркал, внешне выглядят как обычные люди. А этот... кто он?

— София, вы прекрасно знаете, что такое дар, — лениво обронил он. — И что именно происходит, если он передается треснувшим зеркалом.

Я-то знала. Как и историю моей прабабки Ирины, которая получила дар, взглянув в треснувшее зеркало в лавке антиквариата в далеком Гамбурге. После этого, приехав домой, она начала слышать голоса зеркал.

— Если в него посмотрят два человека одновременно, то дар разделится, — ровно сказала я. Распахнулись дверцы из светлого дерева, пропуская официантку с моим заказом. — Что, скорее всего, и произошло.

Прабабушка говорила, тогда в лавке были еще люди. Но смотрелся ли кто-то в зеркало еще — не знала. Да и кроме нее, ни у кого в нашей семье дар не проявлялся. Только вот до меня докатилось. И тут тебе здрасте. Оказывается, есть брат. При этом, ясное дело, не по крови, а по дару. Только почему столько времени все молчали, а тут резко зашевелились?

СОФИЯ СЛЫШИТ ЗЕРКАЛА

Официантка, бодро процокав каблучками, подошла к нам и поставила на стол тарелку с изумительно пахнущими блинчиками, посыпанными тертым сыром и смазанными сметаной. Перед Гюнтером оказалась вторая чашка кофе. Девушка попыталась вновь призывно улыбнуться, однако тот проигнорировал ее и смотрел исключительно на меня. Официантка явно разочаровалась, поняв, что здесь ей ничего не светит, бросила на меня недовольный взгляд и удалилась.

— Дар разделился. И у Стефана проявился так же, как у вас. Правда, его сила в разы больше, — как ни в чем не бывало продолжил Гюнтер.

Я взяла нож с вилкой и невозмутимо принялась резать блинчик. В любой непонятной ситуации принимайся за еду. А там уже по обстоятельствам. К тому же слова про силу неслабо задели, хотя показывать этого я не собиралась. Обычно у разделивших дар он все же одинаковый. Просто кто-то развивал лучше, а кто-то хуже. Во всяком случае, так говорилось в источниках, которые удалось отыскать моей прабабке.

— Нахождение вдалеке от своего зеркального близнеца — испытание не из легких, — продолжил Гюнтер. И пусть у него сейчас вид спокойного и расслабленного кота, следил он за каждым моим движением. — Дар начинает брать свое. И его носителю грозит безумие. Плюс на первый план выходит темная сторона души. Поэтому... зеркальщик становится опасным для окружающих.

Моя рука дрогнула, нож сорвался и противно скрежетнул по тарелке. Получалась не слишком радужная картина.

Я отправила в рот еду, не решаясь взглянуть на собеседника. О зеркальном безумии приходилось читать,

МАРИНА КОМАРОВА

да. Это болезнь. При этом если дар зеркальщика достаточно силен, то он действительно опасен. Лично, слава богу, такого не видела, но слышала страшное.

— Какое положение Стефан там у вас занимает?

Вопрос получился не совсем правильным, но слова обогнали мысли.

Гюнтер сцепил пальцы в замок и произнес нарочито безразличным тоном:

— Глава зеркальщиков города, София. Просто глава.

Я поперхнулась. Гюнтер любезно наклонился и похлопал меня по спине. Я утерла выступившие слезы, на краю сознания отметив, что руки у него какие-то чересчур длинные. Но услышанное и впрямь поставило в тупик. Главы зеркальщиков есть в каждом городе, несомненно. Эдакие неофициальные мэры. Следят за порядком, наказывают зарвавшихся и помогают тем, кому нужно восстановить дар. Если с таким человеком что-то произойдет, то это и впрямь беда.

Гюнтер виртуозно выдерживал паузу, давая возможность осознать все самой. Только вот чем больше проходило времени, тем меньше мне нравилась создавшаяся ситуация. И срочно надо было с кем-то посоветоваться. Может, есть в этом мире люди, способные все бросить в одночасье и рвануть к кому-то на помощь, но не... я. К тому же почему меня нашел не так называемый брат, а...

— Я его советник, — произнес Гюнтер, проводив взглядом статную рыжую красавицу в красном приталенном пальто. — Стефан слишком похож на вас, София. Ни за что не признается, что ему необходима помощь.

СОФИЯ СЛЫШИТ ЗЕРКАЛА

Мне стало нехорошо. Он мысли читает, что ли? Это очень плохо. Или такой весь профи-психолог?

Гюнтер перевел на меня взгляд.

— Как вы поняли, я кое-что могу. Не все, но многое.

... и лучше вам не знать этого полностью. Прямо не сказал, но на лице это было написано.

Я задумчиво постучала пальцами по крышке стола, с легкой грустью глянула на опустевшую тарелку. Жаль, ужином больше не прикрыться. Ладно, придется говорить начистоту.

— Это все очень внезапно, — наконец-то ответила я. — Надо подумать.

Прямо отказать в помощи нельзя. Ни по чести, ни по душе... да и плохо оставлять зеркальщика в беде. Но информации маловато. Надо бы переговорить с нашим местным главой. И тогда уже принимать решение. А еще избавиться от пронизывающего взгляда господина Гюнтера. Ведь явно же уверен, что я соглашусь и поеду с ним.

— Мне надо знать больше, — сказала я, глядя ему в глаза. — О Стефане, о зеркальщиках Гамбурга и о том, как... вы меня нашли. Но для начала надо все обдумать.

Гюнтер отставил чашку и кивнул. По его лицу было не разобрать, о чем он думает и что для себя решил.

— А теперь прошу прощения, но мне надо идти. Спасибо за ужин.

Я поднялась со стула. За окном уже давно стемнело. И пусть мне не хотелось выходить в холодный ветреный октябрь, разгулявшийся на всю, выбора не оставалось.

МАРИНА КОМАРОВА

Гюнтер встал, галантно помог надеть куртку. Я с трудом сдержала смешок. Такому бы помогать роскошным барышням на каблуках, в чулках и дорогих платьях, а не девчонке в джинсах и грубых ботинках. Но Гюнтер и бровью не повел. Видимо, решил, что сестре уважаемого главы гамбургских зеркальщиков можно выглядеть и попроще.

— Надеюсь, к завтрашнему дню я получу ответ, — неожиданно шепнул он, почти коснувшись губами моего уха.

По телу словно пробежал разряд электрического тока. Случайно оказавшаяся рядом официантка, обслуживавшая нас до этого, посмотрела с такой завистью, что впору позеленеть.

— Я подумаю, — чудом не дрогнувшим голосом сказала я, делая шаг к выходу и стараясь сохранить достойный вид. — Не провожайте.

Гюнтер сделал вид, что разочарован, однако сел на место и чуть склонил голову к плечу, словно бы показывая, что не смеет перечить. Тоже мне еще шутник.

Я вышла из теплого кафе, пропитанного ароматом сладостей и кофе, и глубоко вдохнула холодный воздух. Ветер тут же растрепал волосы, поэтому срочно пришлось натянуть капюшон и быстрым шагом направиться к остановке.

Фонари разливали вокруг оранжево-желтый свет, сухие листья шуршали под ногами. Из-за угла выехала машина, сверкнув фарами, будто голодный дикий зверь. В окнах домов виднелись силуэты людей.

Вечер. Пятница. Все пришли домой. Сейчас будут отдыхать. И только Сонечка Сокольская шастает по городу, как малоприличная девочка. Да уж, стоит ускорить шаг.

СОФИЯ СЛЫШИТ ЗЕРКАЛА

Возле старинного дома с зелеными стенами я свернула налево, чтобы сократить дорогу. И поспешила дальше, не оборачиваясь. А зря.



Дверь за Софией закрылась, скрыв худенькую фигурку, тут же растворившуюся во тьме октябрьского вечера. Крампе только хмыкнул. Вот уж колпачок с ручечкой. Точная копия Стефана, и плевать, что они родились от разных родителей и в разных странах. Расколотый дар накладывает свой отпечаток на обоих. Как на внешность, так и на характер.

Что Стефан, что София светловолосые, светлокотые, с грубоватыми чертами лица и тяжелым взглядом серых глаз. Ну и носы. Характерные, что и говорить. Когда смотришь прямо, то ничего. А вот в профиль... выдающаяся горбинка, присущая всей семье Хармс. И, как теперь выяснилось, не обошла стороной и Соколевских.

София смотрела на Гюнтера с интересом, но настолько прохладным, что Эльба зимой могла показаться весьма теплой и гостеприимной рекой. Она переменилась в лице лишь тогда, когда услышала про безумие. Но все равно сумела сдержать эмоции. Такая выдержка, что достойна аплодисментов. Однако целью Крампе было увезти девушку в Германию, на комплименты и прочее отчаянно не хватало времени.

Он отодвинул чашку и задумчиво постучал кончиками пальцев по столу. Стефан взбесится, когда узнает, какой сюрприз ему привезут из Херсона. Но дело есть дело. Спятивший глава зеркальщиков ни-

МАРИНА КОМАРОВА

кому не нужен, поэтому придется принимать сестру и работать на восстановление дара.

— Счет, — коротко бросил Крампе проходившей мимо официантке.

Спасибо темной ночи, это была другая девочка, а не та, что крутилась возле них с Софией. Куколка была и впрямь неплоха, но сейчас не до шашней на стороне. К тому же зануда Клаус не упустит случая поехидничать и наставить на путь истинный.

Воспоминание о напарнике заставило поморщиться. Уж не повезло тут совсем. Но не критично, переживем.

Счет принесли через несколько минут. Глянув на сумму, Крампе хмыкнул. Да, в сравнении с привычными ценами и впрямь дешево, тут не наврали.

Неожиданно в окно что-то стукнуло. Никто из посетителей не отреагировал, однако он слишком хорошо знал этот звук. Гулкий и короткий, с отвратительным скрежетом острых когтей по стеклу. Кажется, рановато расслабился. Неприятности отыскивали их раньше, чем думалось.

Оставив деньги, Крампе поднялся и, на ходу надевая полупальто, вышел из кафе. Посмотрел по сторонам, мимо прошла в обнимку парочка влюбленных. Девушка вскользь прошла по Крампе взглядом, но явно не увидела. Ясно. Обычные люди.

Пришлось прислушаться к собственным ощущениям. И с разочарованием признать — ничего необычного. Ни малейшего намека на разгулявшихся шаттов. А они есть, это точно. Правда, неясно, когда и кто успел их заслать. Эх, надо бы поймать Городового и поговорить с ним. Этот точно в курсе. И чужеземного безобразия на своей территории терпеть не

СОФИЯ СЛЫШИТ ЗЕРКАЛА

станет. Впрочем, Городовой занят городом. Не факт, что все бросит и побежит разбираться с немецким шаттом.

На стене дома напротив, едва освещенной светом фонаря, мелькнула тень. Странно размазанная и с рваными краями, как если бы ее нарисовал безумный художник. Все бы ничего, но... ее никто не отбрасывал.

— Какая прелесть, — шепнул Крампе, прищурившись.

Он сделал шаг вперед, и позади раздался судорожный женский вдох и тихое:

— Господи.

Кто бы там ни был, он прекрасно разглядел, что еще несколько секунд назад ухоженный симпатичный мужчина, которым и был Крампе, переходил дорогу, а потом... растворился во тьме, будто никогда и не было. И только сверкнули ярко-алым светом чьи-то глаза, как раскаленные угли под слоем пепла

Физическая оболочка в таких делах только мешала. Шатта лучше догонять в подобном ему теневом облике, а не в простом и человеческом. Крампе почувствовал шероховатость кирпичной стены, ощутил, как от макушки до пяток охватило знакомое чувство скованности. Он передернул теневыми плечами, стараясь быстрее привыкнуть. Задержался что-то в человеческом облике, вот и весь букет ощущений.

Шатт юркнул за угол, видимо, надеясь, что его не заметят. Крампе скользнул за ним. Придерживаясь на отдаленном расстоянии, чтобы сначала понаблюдать и понять, что задумал слуга Теневого Короля.

Сквозь стену слышались голоса людей. Живые обитатели дома смеялись, говорили, перебивали друг друга. Гудело бежавшее по проводам электричество,